

Мустайоки А. Коммуникативные неудачи через призму потребностей говорящего // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика. М., 2015.

Чигридова Н.Ю. Речевое поведение коммуниканта в жанре деловых эпистолярных (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.

Фесенко О.П. Эпистолярный: жанр, стиль, дискурс // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2008. Вып. 23.

А.А. Гольцова (Саратов)

Образ Елизаветы II в некрологах британских газет

Научный руководитель – доцент Н.Г. Шаповалова

Смерть королевы Елизаветы II – один из наиболее значимых медиафактов, освещенных в британской прессе в последние годы. Посвященные этому событию публикации в столичных («The Times», «The Observer», «The Guardian» и др.) и региональных изданиях королевства отражают настроения подданных в дни скорби; их реакцию на утрату монарха; образ Елизаветы II, который сформировался в сознании британцев в эпоху ее правления. Кроме того, их анализ позволяет выявить конститутивные черты речевого жанра «некролог», канон которого сформировался в русле английской лингвокультуры и влияет на русскую лингвокультуру [Букина 2020; Дементьев 2015].

Одной из значимых черт соответствующих текстов в британской прессе является образ ушедшего человека. Королева предстает в них как человек, чей нравственный выбор неизменно предопределялся чувством долга. Это одно из наиболее часто упоминаемых в некрологах достоинств королевы (*Ее спокойное самообладание перед лицом кризиса, наряду с серьезностью, патриотизмом, сильным чувством долга и абсолютной преданностью должности, которую она считала просто своей работой, снискали ей место одного из великих монархов своего рода, достойного сравнения с ее образцом для подражания, Викторией*).

По мнению журналистов, чувство долга перед нацией Елизавета проявила еще в ранней юности, когда вместе со всей нацией столкнулась с тяжелым испытанием – Второй мировой войной (*Елизавете было всего 13 лет, когда 3 сентября 1939 года разразилась война. По ходу войны юная принцесса продолжала поднимать настроение нации. В духе «сохраняй спокойствие и продолжай» улыбающаяся Элизабет была изображена ухаживающей за своими участками в Виндзоре, когда нации было приказано нормировать еду*). Публицисты подчеркивают, что привыкшая к роскоши наследница забыла о привилегиях и отказывала себе в необходимом, как это приходилось делать ее подданным (*Принцесса провела свои подростковые годы, вязала носки для британских солдат, собирала фольгу и скручивала бинты для военных нужд. Она отправляла часть своего еженедельного пособия в пять шиллингов в фонды экстренной помощи детям, носила подержанную одежду, придерживалась диеты военного пайка, предписанной для всех британцев, и*

жила скромно несмотря на то, что была принцессой-подростком и наследницей британского престола).

Авторы некрологов уверены, что самоотверженность будущей королевы обусловила ее решение работать в тылу (*В возрасте 18 лет она присоединилась к вооруженным силам в качестве члена Вспомогательной территориальной службы, начав свое обучение в качестве механика в Олдершоте в Суррее. <...> Навыки, которые остались с ней на всю жизнь, принцесса научилась ремонтировать и восстанавливать двигатели, а также водить почти каждый раз, когда работала над транспортным средством. За свои усилия она была повышена до звания младшего командира*»).

Особое уважение у журналистов вызывают гордость титулованной особы за свой тяжелый, мужской труд (*Когда в 1944 году в возрасте 18 лет она достигла призывного возраста, Елизавета поступила на службу во Вспомогательную территориальную службу, одно из женских подразделений военного времени. Три недели она провела в Учебном центре механического транспорта, где выучилась на механика и водителя грузовика. Работа оставила ее покрытой жиром и грязью, а также немало заслуженной гордости. «Все, что я узнала, было для меня новым – все странности внутри автомобиля», – сказала она другу. «Я никогда в жизни так много не работала!»*), ее дерзновенная решимость приносить пользу людям даже вопреки воле родителей (*Согласно Имперскому военному музею, она наслаждалась возможностью работать, даже если ее родители изначально сопротивлялись этой идее*).

Публицисты уверены, что мужество, стойкость и человеческое достоинство, приобретенные Елизаветой II в войну, сделали ее частью поколения (*Королева была необыкновенной личностью и частью необыкновенного поколения*), особенно почитаемого британцами (*Поколение, пережившее Вторую мировую войну, обладает невероятной глубиной опыта, который заслуживает уважения всех нас, кто извлек выгоду из их исключительного вклада в наше общество*). Журналисты подчеркивают, что связующим звеном между судьбоносными, трагическими, культурогенными событиями Второй мировой войны и современностью для жителей страны стала королева (*Ибо что является основополагающим событием современной Британии, моментом, который функционирует как наш национальный миф о сотворении мира? Это вторая мировая война, и особенно 1940 год, когда Британия в одиночку противостояла фашизму. Говорят, что эта история – Черчилль против Гитлера – заменила христианские евангелия в качестве основополагающего повествования о добре и зле, на которое ориентируется наше общество. Каждое моральное затруднение, каждый идеологический спор в конечном счете рассматриваются через это или сопоставляются с ним. В основном тот период ушел из памяти в историю. Последней человеческой ниточкой, связанной с войной, последним человеком в британской общественной жизни, который сыграл в ней какую-то роль, была королева*).

Характерно, что, отдавая дань уважения монументальности личности Елизаветы II и эпичности достойно пережитых ею событий, авторы некрологов отмечают двойственность ее натуры, вынужденную природу ее сдержанности. С этой целью используется метафора (*И хотя она оставалась верной своему слову, она несколько раз позволяла маске соскользнуть, что еще больше расположило ее к нации как королевскую особу, которая была достаточно храброй, чтобы проявлять эмоции. Королева выглядела убитой горем, когда она посетила Аберфан в 1966 году, где обрушился отвал шахты, в результате чего погибли 144 человека, в том числе 116 детей*). Она усиливает иллюкативный заряд текстов, призванных подчеркнуть человечность королевы (*Именно во времена национального кризиса люди часто обращались к ней, чтобы поделиться своим горем и найти какое-то руководство и стабильность. Она посещала жертв, чтобы встретиться с жертвами таких трагедий, как катастрофа в Аберфане... Она выступила с редким обращением к нации перед войной в Персидском заливе в 1991 году. И именно ее пронзительные слова «мы встретимся снова» в другой исторической передаче во время первой блокировки из-за коронавируса в 2020 году сплотили страну*).

Долголетие монарха, длительность правления также становятся важными моментами, которые отмечаются в некрологах Елизаветы II (*Многие будут оплакивать женщину, которую они когда-то видели посещающей школу или открывающей больницу; отправительницу поздравительной телеграммы родителям или бабушке с дедушкой; воплощение короны, которой их сын или дочь присягнули и ради защиты которой рисковали своей жизнью; Но миллионы людей теперь будут оплакивать нечто более близкое и драгоценное потерю того, кто был неотъемлемой частью их – нашей – всей жизни. Ее смерть пробудит воспоминания обо всем, что произошло за последние 70 лет, и обо всех тех, кого мы любили и потеряли. Внутри скорби содержится горе. Сегодня мы оплакиваем монарха. И в этом самом акте мы также скорбим о себе*). Авторы отмечают, что поколения британцев связаны между собой жизнью при королеве (*Долголетие играет подобные странные шутки. Моя бабушка родилась в 1906 году и умерла почти 30 лет назад, и все же монархом большую часть своей взрослой жизни была та же королева*).

Вербализации этой мысли способствует метафора. Королева сравнивается с нитью, вплетенной в ткань жизни подданных (*Она была **вплетена в ткань наших жизней настолько прочно, что мы давным-давно перестали видеть нить**. Это были не просто монеты, банкноты и почтовые ящики. Это был тот факт, что вы могли услышать песню под названием Ее Величество из другой жизни, написанная группой, которая распалась полвека назад, и величественная серенада, которую они пели, принадлежала тому же человеку, который все еще правил*).

Таким образом, важной задачей коммуниканта, который обращается к речевому жанру «некролог», становится создание образа покойного. Автор отмечает его положительные, имеющие значение для окружающих черты:

чувство долга, самоотверженность, мужество, умение достойно переносить трудности. При этом умерший оценивается с позиции его влияния на жизнь других, его существование оценивается как фон, на котором разворачиваются события жизни других.

Литература

Букина Т.Г. Некролог как биографический жанр: этикетно-прагматический аспект // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26. № 2 (197).

Дементьев В.В. Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6.

К.И. Кириллова (*Саратов*)

Образ Соединенных Штатов Америки сквозь призму антропоморфной концептуальной метафоры (на материале российских массмедиа)

Научный руководитель – профессор Л.В. Балашова

Объектом нашего исследования стали антропоморфные метафоры, которые используются при характеристике современной внешней политики Соединенных Штатов Америки в российских масс-медиа после начала СВО в Донбассе (после 24 февраля 2022 г.). Цель работы – выявить роль подобных переносов в формировании современной политической (идеологической) картины мира. По мнению А.П. Чудинова, политические метафоры выполняют несколько функций, в том числе: моделирующую – как разновидность когнитивной; популяризаторскую – как разновидность коммуникативной; аргументативную и эмотивную – как разновидности прагматической функций метафоры [Чудинов 2013]. Все эти свойства проявляются и в нашем материале.

Как показал анализ 12 электронных изданий российских масс-медиа, при характеристике внешнеполитической деятельности США антропоморфные метафоры используются достаточно регулярно (около 120 употреблений), причем по источнику метафоризации они охватывают 3 семантические субсферы: (1) «Физиология человека»; (2) «Психика человека»; (3) «Социальные характеристики человека». Примечательно, что переносов на базе субсферы (4) «Личностные характеристики человека» в масс-медиа не зафиксировано.

Физиологическая модель метафоризации представлена в анализируемых текстах достаточно регулярно (около 25% всех употреблений). В языке эта модель – одна из базовых. «Согласно ее общей когнитивной матрице, рождение и смерть, основные этапы жизнедеятельности человека ассоциируются с бытием и развитием какого-либо феномена <...> Соответственно физическое здоровье, сила и т.п. акцентируют внимание на высоком потенциале в развитии феномена, тогда как отсутствие этих качеств – на невозможности его полноценного развития и т.п.» [Балашова 2022: 26] (ср.: *рождение новой идеологии; смерть государства; болезни*